

Вопросы издания
древнерусского памятника
по автографу
(Житие Аввакума)

Автографы древнерусских литературных памятников представляют собой величайшую редкость. Особое место среди них занимает автограф знаменитого Жития Аввакума — произведения исключительной литературной и культурно-исторической ценности, которое дошло до нас в авторской рукописи (первая редакция Жития, написанная в 1672—1673 гг.). Автограф Жития, как известно, был найден в 1912 г.¹, издан Я. Л. Барсковым², а затем последовали издания Н. К. Гудзия³, В. Е. Гусева⁴ и наше⁵. Благодаря этим изданиям, далеко не одинаковым по своим задачам и осуществлению, накопился весьма поучительный материал, позволяющий охарактеризовать

¹ См.: В. Г. Дружинин. Пустозерский сборник (Памятники первых лет русского старообрядчества, вып. III). «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 26. СПб., 1914; автограф находится в БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 746 (790).

² Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. Издание Археографической комиссии. Пг., 1916; это издание (как предварительный оттиск) вошло без изменений в последующее издание: «Памятники истории старообрядчества XVII в.», кн. 1, вып. 1. Л., 1927. — РИБ, т. XXXIX.

³ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Редакция, вступительная статья и комментарий Н. К. Гудзия. Academia [M., 1934] (далее — Academia).

⁴ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Государственное издательство художественной литературы. М., 1960 (далее — ГИХЛ); в публикации ГИХЛ приведена «Основная библиография» русских и иностранных работ об Аввакуме.

⁵ А. Н. Робинсон. Жизнеописание Аввакума и Епифания. Исследование и тексты. АН СССР. М., 1963 (далее — АН).

вопросы методики издания этого древнерусского автографа. В настоящей статье мы рассмотрим опыт издания Жития Аввакума с точки зрения вопросов орфографических и текстологических.

I. Орфографические вопросы

Воспроизведение в научном издании орфографии публикуемой рукописи зависит не только от принятых правил публикации, но и от практического осуществления этих правил. В этом отношении наибольший интерес представляет издание РИБ, в котором сказано, что автографы Аввакума при воспроизведении «сохраняются во всей целости, за исключением знаков препинания, которые расставлены по смыслу» (ХСУІ). Следовательно, это издание претендует на адекватную передачу автографа и, казалось бы, может служить для его лингвистического изучения. Так ли это в действительности?

Во-первых, в РИБ воспроизводятся не все буквы автографа: буквы *w*, *ѣ*, *ѵ*, *з* заменяются соответственно через *о*, *кs*, *пs*, *з*. Во-вторых, при передаче других букв (например, *ѣ*, *i*, *о*, *ѵ*) наблюдаются характерные случаи отклонения от автографа.

При передаче *ѣ* изредка наблюдаются следующие отклонения от автографа: вместо *ѣ* ставится *e*: под капѣлю, 213 — подѣ капелію, 23⁶; Еремѣй, 228 об. — Еремей, 36; въ Енисѣйской, 210 об. — въ Енисейской 20; изъ Енисѣйска, 211 — изъ Енисейска, 21. Напротив, вместо *e* ставится *ѣ*: чрез всю реку, 214 — чрезъ всю рѣку, 24; поехали, 215 об. — поѣхали, 25⁷.

При передаче *и* — *i* также очень часто наблюдаются отклонения. Встречаем замену *и* на *i*: Марія, 196 об. — Маріа, 8; моление, 199 — моленіе, 10; сие воспѣваніе, 194 — сіе воспѣваніе, 6; приехали, 214 — пріехали, 24; дияволь 225 — діаволь, 33. Имеет место также замена *i*

⁶ Здесь и далее цифры означают: после первого примера — лист автографа, после второго — страница издания. Курсивом в примерах из автографа выделены выносные буквы, полужирным шрифтом — буквенные расхождения между автографом и изданием.

⁷ Ср. *рѣка*, *ѣдитъ* (Русское правописание. Руководство, составленное по поручению Второго отделения имп. Академии наук академиком Я. К. Гротом. Изд. 20. СПб., 1912, стр. XXXI, 60; далее — Г р о т).

на *и*: *і* присно, 195 — *и* присно, 6; *і*ли, 195 об. — *или*, 7; *і*схождене, 195 об. — *исхождене*, 7; *і*збу, 198 — *избу*, 9; *і*зволила, 197 — *изволила*, 8. Отметим перемену местами *и* и *і*: *приітти*, 196 — *пріитти*, 7; *приіде*, 197 об. — *пріиде*, 9; о алдидуи, 194 об. — о аллилуи, 6; велики, 195 — великій, 6; при Сисини, 220 — при Сисини, 29; в третьи, 229 — в третѣи, 36⁸.

Ө в одних случаях соответствует написанию автографа (Аванасій, 6; Евѡимей, 12; Ѳеодору, 44), а в других заменяется буквой ф: Еѡросина, 194 об. — Ефросина, 6⁹, Стеѡана, 201 об. — Стефана, 12¹⁰; Огроѡена, 218 об. — Огрофена, 28.

Своеобразны изменения, связанные с ижицей. Эта буква вставляется в слово там, где в автографе *и*: даль мнѣ мира и масла, 233 — мѡра, 40, т. е. написание Аввакума архаизируется. Напротив, в слове, которое Аввакум писал по норме, принятой в современных ему старопечатных книгах, эта буква заменяется на *и*: пред евгліем стоя, 198 — Евангеліемъ, 9¹¹.

Значительные отклонения наблюдаются в РИБ относительно написания ъ и ѣ.

При написании предлогов из одной согласной у Аввакума наблюдается колебание, которое в большинстве случаев правильно отражено в РИБ. Поставленный в автографе после предлогов ъ (обычное написание) воспроизводится и в издании: въ земли, 199 — въ земли, 10; въ десятый час, 193 — въ. . . часть, 5. Отсутствующий в автографе после предлогов ѣ (более редкое написание) обычно не добавляется и в издании: к людям, 199 — к людямъ, 10; к патрнархову, 202 об. — к патриархову, 13; в час, 199 — в часть, 10; в ровъ, 203 — в ровъ, 14. Однако встречаются случаи, когда в автографе (в предлогах и в других словах) ѣ отсутствует, в издании же эта буква добавляется: под, 213 — подъ, 23; отлучит, 198 — отлучитъ, 9; тут, 203 об. — тутъ. 14.

⁸ По правилам правописания, современным изданию РИБ, полагалось «ставить *і* только перед гласными буквами, . . . а также перед полугласной *й*» (Грот, стр. 59).

⁹ См.: Аванасій, Евѡимій, Ѳеодоръ, Евфросинія (Грот, стр. II, X, XLII).

¹⁰ См. Стефанъ (Ф. А. Брокгауз, т. XXXI-а, 1901, стр. 637).

¹¹ Ср. старопечатное написание: *εὐαγγέλιε* (Евангеліе. М., 1648, л. 1); в дореформенном правописании: *Евангеліе*.

Эта непоследовательность, видимо, повлекла за собой колебания издателя относительно употребления *ѣ* при внесении в строку заканчивающих слово согласных. После вносимой в строку согласной в большинстве случаев *ѣ* добавляется: назад 193 — назадъ, 5; велик был, 199 — великъ былъ, 10; Никои отступник, 199 — Никои отступникъ, 10. Обычно при предлогах *ѣ* не добавляется: в дѣву, 196 — в дѣву, 7; от востока, 192 — от востока, 4; от запада, 199 — от запада, 10; от мѣста, 193 об. — от мѣста, 5; от изгнания, 197 — от изгнания, 8.

Под влиянием правил орфографии в РИБ *ѣ* и *ь* меняются местами. Вместо имеющегося в автографе *ѣ* ставится *ь*: чепъ, 206 об., 207 — чепь, 17; ноцъ, 207, 213 — поцъ, 17, 23; есмъ, 212 об., 221 об. — есмь, 22, 30. При внесении последней согласной в строку добавляется *ь*: чел, 206 об., 209 — чепь, 17, 19; поцъ, 201 — поць, 12. Вместо *ь* ставится *ѣ*: господства, 193 об. — господѣства, 5; обьяша, 199 — обьяша, 10.

В глаголах 2-го лица единственного числа после конечного *и* Аввакум всегда ставил *ѣ*: возьмешъ, 252 об.; будешъ, 259 об. В передаче этих написаний РИБ допускает три варианта: а) правильная передача автографа (встречается редко): умрѣшъ, 222 — умрѣшъ, 30; б) замена *ѣ* на *ь*: говоришъ, 229 об. — говоришь, 37; в) добавление *ь* после внесения в строку выносного *и* (большинство случаев): уразумѣш, 193 об. — уразумѣшь, 5; докучаеш, 198 об. — докучаешь, 10; вѣдаеш, 213 — вѣдаешь, 23. Особенно наглядна эта непоследовательность при употреблении двух глаголов в пределах одного предложения: единъ ты презираеш и неудобство показуешъ, 212 — презираешъ и неудобство показуешъ, 22.

При внесении в строку выносных букв, обозначающих мягкие согласные, отмечается разницей в обозначении мягкости: а) *ь* не добавляется: менши, 199 — мѣнши, 10; болши, 210 об. — болши, 21; довольно, 197 — доволно, 8; б) *ь* добавляется: большой, 211 — большой, 21; доволно, 206 — доволно, 16.

Из приведенных примеров выясняется происхождение ошибок в РИБ: в подавляющем большинстве случаев сказалось влияние на издателя (и наборщика) современной им орфографической нормы. Опасность такой модернизации орфографии в досоветских публикациях (видимо,

это явление свойственно не только РИБ) состоит в том, что для исследователей нашего времени она уже не выглядит как модернизация и при ознакомлении с изданием остается незамеченной. В результате этого элементы орфографической унификации текста памятника по правилам прежнего правописания могут легко оказаться приписанными орфографии самого памятника. Таким образом, издание РИБ лишь по внешнему своему виду представляется нам наилучшим в плане соответствия орфографии памятника. В действительности же оно для всестороннего лингвистического изучения Жития Аввакума, включая фонетику и орфографию, не пригодно.

В изданиях Academia, ГИХЛ, АН текст памятника передается средствами современной графики. Однако в остальных отношениях их принципы передачи орфографии Аввакума существенно расходятся.

Издание Academia, преследуя научно-популярные цели, предложило опыт компромиссного разграничения некоторых фонетических (индивидуально-авторских) и традиционно-орфографических особенностей текста памятника. Во-первых, в издании указывается: «. . . написания Аввакума типа «зделал», «лотка» и т. п. переводим на современное написание «сделал», «лодка», так как и в современном произношении, вопреки этимологическим написаниям, эти слова произносятся так же, как произносил их Аввакум, то есть «зделал», «лотка» (374). Этот принцип, однако, не проводится последовательно, так как ряд фонетических написаний Аввакума, соответствующих и современному произношению, но не отвечающих современному правописанию, оставляется без изменений, например: в ызбе, 146; плачу, 73; мучитца, 127; нижегородских, 71; ни што, 99.

Во-вторых, в Academia сохраняются фонетические написания Аввакума и в других случаях: «Наряду с соблюдением аввакумовских написаний в окончаниях родительного падежа единственного числа прилагательных мужского и среднего рода, а также местоимений и числительных: *ово, ево, ова, ева* — соблюдаем в тех же случаях и традиционные написания *аго, яго* там, где они имеются у Аввакума, так как эти последние употребляются Аввакумом большей частью тогда, когда он пользуется формами церковно-славянского языка, для которого такие написания являются органическими. По тем же сообра-

жениям сохраняем и имеющиеся в тексте окончания родительного падежа единственного числа и именительного множественного прилагательных женского рода на *ья, ия*, так же как и написания местоимений — *ея, оне*» (374—375). Этот принцип тоже проводится не всегда последовательно, так как допускаются, например, замены следующего типа: училь ево, 274 об. — учил его, 147; против тово, 223 об. — против того, 99. Наконец, в *Academia* (и это не оговорено в правилах издания) сохраняются и иные написания Аввакума: робенка, 100; бояроня, 100 и др.

Компромиссное изменение орфографии памятника приводит к появлению искусственных написаний, когда в пределах одного слова сосуществуют признаки современного правописания и правописания Аввакума, например: розсмѣвся, 207 об. — россмеявся, 83; дватцеть, 208 об. — двадцеть, 84; бытто, 213 об. — быдто, 89.

Таким образом, модернизация написаний автографа в *Academia*, помимо применения современной графики и расстановки *ъ, ь* по современным правилам, выражается и в приведении к норме нашего правописания звонких и глухих согласных.

В издании ГИХЛ «фонетические написания не соблюдаются в предлогах и приставках (вм. *ис дома* — *из дома*, вм. *х Казанской* — *к Казанской*, вм. *з братом* — *с братом*, вм. *зделал* — *сделал*, вм. *безпрестанно* — *беспрестанно* и т. д.) (348)¹².

Применение этого принципа не поддается объяснению прежде всего потому, что орфографической унификации подвергается написание только предлогов и приставок, в других же случаях (в начале, в середине и в окончании слова) аналогичные написания памятника сохраняются, например: лошку, 77; однорятку, 65, 67; бытто, 71; блиско, 90; умахчил, 79; волочитца, 73; што, 64; осетроф, 86.

Впрочем, эти правила осуществляются не всегда. Иногда фонетические написания автографа неожиданно изменяются и в корне слова: скаску, 246 об. — сказку, 94.

Относительно передачи *ъ* и *ь* в ГИХЛ говорится, что они «употребляются в соответствии с правилами современной орфографии (вм. *болше* — *больше*, вм. *свезд* —

¹² Нельзя не заметить, что примеры «*ис дома*», «*беспрестанно*» не могут быть охарактеризованы как «фонетические написания».

сѣзд, вм. Петровиць — Петровиц и т. д.)» (348). Применение этого правила наталкивается на противоречие. В словах Богдановиць, 238; мечь, 210 об. и т. п. конечный ъ означает мягкость ч. По современным правилам он удаляется — Богдановиц, 88; меч, 69. В других случаях мягкость ч остается обозначенной, например в словах: Чюдов, 65; кричу, 70; плачут 79.

Наглядным примером колебаний в этом издании при воспроизведении текста памятника может служить случай, когда одно и то же слово каждый раз пишется по-разному. Так, в автографе: вдругоряд, 192 об., 202, 269 об. и вдругорят, 214; в издании: вдругорядь, 56; вдругоряд, 63; в другоряд, 111; вдругорят, 72. Следует добавить, что членение слова на два (в другоряд, 111), не является здесь единственным. Вот еще прмеры появления таких написаний: домой не йдут, 76; в нево не идет, 81; шесть десят рублей, 92.

Если в Academia орфографическая модернизация текста пошла по линии общего освобождения его от фонетических написаний в случаях оглушения или озвончения согласных, то в ГИХЛ аналогичное вмешательство в текст было ограничено предложениями и приставками. Оба эти принципа в разных пределах затронули лишь часть орфографических особенностей памятника. Накладываясь на своеобразную орфографию Аввакума, эти видоизменения, к тому же недостаточно последовательно осуществленные, привели ее в состояние орфографического хаоса. Поэтому какого-либо облегчения при восприятии текста неподготовленным читателем (задача популярных изданий) не возникло, а представление (хотя бы внешнее) о написаниях автографа было утрачено.

В издании АН автограф воспроизведен в основном в соответствии с правилами, принятыми для литературоведческих изданий древнерусских памятников: титла раскрыты и выносные буквы внесены в строку (без выделения их курсивом), кирилловские буквы, отсутствующие в современной азбуке, соответственно заменены (*ѣ* — *e*, *і* — *i* и т. д.), остальные написания автографа сохранены¹³. Насколько удалось осуществить эти правила — судить не нам. Позволим себе отметить только те характерные затруднения, которые встретились нам при попытке воспро-

¹³ Подробнее см. АН, стр. 136—138.

известии автографа на основе данных правил с их ограниченными возможностями.

Наибольшие препятствия встретились при передаче *ъ* и *ь*. Правилами предусматривается, что *ъ* в конце слова опускается, в середине сохраняется; *ь* сохраняется во всех случаях и добавляется в конце слова при внесении в строку последней мягкой согласной¹⁴.

При изучении автографа, как мы уже отмечали, выяснилось, что Аввакум ставил *ъ* в окончании глаголов 2-го лица единственного числа — прикажешъ, 251 об.; будешъ, 259 об., а также в окончаниях слов и форм слов разных типов — седмъ, 230 об.; ноцъ, 207; чепъ, 207. Согласно правилам, *ъ* пришлось снять, но от замены его *ь* по нормам современной орфографии мы воздержались, не желая вносить в текст знаки, не свойственные в данных случаях автографу. В результате получились не вполне удовлетворяющие нас написания: прикажеш, есм, ноц и т. п.

Затруднительное положение сложилось и при внесении в строку мягких выносных согласных.

В уменьшительном суффиксе прилагательных *-еньк-* в автографе наблюдается два равноправных варианта типа *миленькѡй*, 238 об., 272 об. и *миленкѡй*, 253 об., 274, что было сохранено нами (так же и в наречиях: *помаленьку*, 243 об.; *помаленку*, 244). Но когда в аналогичных образованиях соответствующая согласная является выносной, например *н* в словах *миленькѡй*, 254 об.; *миленкая*, 248 об., она вносится в строку без добавления *ь*.

В окончаниях творительного падежа множественного числа *-ьми* у Аввакума наблюдаются написания без *ь*: *с' детми*, 207 об., 210, 260 об.; *с' людми*, 208 об., 276 об.; *санми*, 208; так же и в основе слова: *денги*, 271 об.; *тюрму*, 209, 276 об.; *болши*, 266, 268 об. В подобных случаях, когда буква, обозначающая мягкий согласный, оказывалась выносной, ее пришлось внести в строку без добавления *ь*, хотя и не было окончательной уверенности в том, что автор не поставил бы здесь *ь* при полном написании слова.

¹⁴ Ср.: Р. П. Дмитриева. Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы. «Труды Отдела древнерусской литературы», т. XI. АН СССР. М.—Л., 1955, стр. 495.

В соответствии с разделительными *ь* и *ъ* Аввакум почти всегда писал *ь*, например между основой слова и окончанием: платье, 252 об.; челью, 206; дочерью, 209; зимовье, 255 об.; в префиксах: съехал, 208; съедят, 217 об. Но иногда встречается и иной тип написания: Оффмьею, 278. Эти написания были сохранены, а в случаях внесения соответствующей согласной в строку после нее ставился *ь*, например: сел, 23 об. — съел; друзья, 210 — друзья.

Применение этих способов передачи автографа обусловливалось нашим стремлением приблизиться по возможности к написаниям автографа в общих пределах принятых правил и не вносить в текст букв, отсутствующих в рукописи.

II. Текстологические вопросы

Остановимся на двух вопросах: отношение издателя к автографу как к источнику и результаты механического чтения автографа.

Конечно, всякое издание древнего текста не гарантировано от разного рода искажений (опечаток), в особенности, если оно осуществляется с машинописи, а не с рукописи издателя, да еще новейшими средствами механического (а не ручного) набора¹⁵. Многие погрешности в изданиях Жития Аввакума объясняются уровнем издательского дела, а не работой ученых-публикаторов, которые стремились тщательно воспроизвести в печати этот памятник. Однако более продуманная методика издания текста могла бы существенно ограничить число допущенных искажений. Рассмотрим в этой связи наиболее характерный случай.

Казалось бы, наличие предшествующих изданий текста значительно облегчает подготовку каждого последующего издания. В действительности же наличие предшествующих публикаций представляет для издателя определенную опасность, если он вольно или невольно начинает «учиты-

¹⁵ Кроме того, как мы убедились на собственном опыте издания Жития Аввакума, современные производственные требования издательского процесса не оставляют публикатору достаточного времени для необходимой тщательной проверки корректур по автографу (а не машинописной копии), что неизбежно увеличивает число искажений.

вать» их в своей текстологической работе, ослабляя тем самым свое внимание к автографу как к единственному своему источнику.

Издание РИБ было первым опытом воспроизведения автографа Жития Аввакума. В издании Academia перепечатан текст РИБ без обращения к автографу¹⁶. Публикация ГИХЛ производилась «по автографу» (350).

В последнем издании удалось в ряде случаев правильно передать текст автографа и устранить ошибки, имевшиеся в РИБ и в Academia. Приведем несколько примеров:

РИБ	Academia	ГИХЛ
яко Стефана пермьскаго, свободишь мя, 12 до самыа смерти, 32 возми его!, 59	яко Стефана пермскаго, освободишь мя, 76 до самыа смерти, 99 возьми его!, 131	яко Стефана Пермскаго, паки свободишь мя, 63 до самыа до смерти, 78 возьми, возьми его!, 102
есть захотѣль, 49	есть захотел, 119	есть хотел, 91

Однако при наличии этих успехов в ГИХЛ оказались повторенными и характерные искажения текста, свойственные, вместе и порознь, РИБ и Academia¹⁷. Это объясняется преимущественно неправильной методикой текстологической работы, принятой при подготовке издания ГИХЛ.

Рассматривая предшествующие издания памятника, уже заранее следовало бы допустить, что в текстологическом отношении Academia стоит дальше от автографа, чем РИБ (см. выше), и если в РИБ имеются какие-либо ошибки в воспроизведении автографа, то в Academia они в большинстве случаев должны были быть повторены, а также, возможно, умножены новыми ошибками. Очевидно, на первоначальной стадии подготовки текста памятника для издания ГИХЛ такого рода сомнения в ка-

¹⁶ «В основу настоящего издания положены тексты сочинений Аввакума, редактированные Я. Л. Барсковым и П. С. Смирновым и собранные в издании «Памятники истории старообрядчества XVII века», кн. I, вып. 1 (Русская историческая библиотека, т. ХХХІХ)» (Academia, стр. 373), т. е. за основу был принят текст РИБ.

¹⁷ Подробнее см. АН, стр. 93—102, 110—111.

честве предшествующих изданий не возникали, и поэтому подготовка текста оказалась основанной не на автографе и даже не на РИБ, а именно на тексте Academia.

Зависимость текста ГИХЛ от текста Academia можно обнаружить путем сопоставления одинаковых ошибок, имеющих в этих двух изданиях, но отсутствующих в РИБ и, естественно, в автографе. Прежде всего бросаются в глаза весьма характерные «смысловые» опечатки, например: 1) Аввакум пишет о курах: а иногда у куровъ корму ис корыта нагребеть (218 об.; также в РИБ, 28); эти *куры* превращаются в *коров*: у коров корму. . . нагребет (Academia, 94; ГИХЛ, 75); 2) богословское понятие *богоразумие* (190 об.; 3) ¹⁸ — богопознание заменяется на *благоразумие* (65; 55) ¹⁹; 3) печной *под* изменяется в *пол*: сѣлъ на поду. . . в печи (245 об.; 50) — сел на полу. . . (124; 93); 4) некий «начальник» укусил Аввакума: у руки огрызъ персты, яко песь, зубами (199 об.; 10), но он не откусил его пальцев напрочь, как получается по сопоставляемым изданиям: отгрыз персты (74; 61).

Хотя все эти одинаковые искажения текста, несомненно, связывают взаимно издания Academia и ГИХЛ, теоретически можно допустить, что они появились в обоих изданиях самостоятельно, в результате аналогичного и произвольного «переосмысления» контекста. Но такое допущение здесь не может иметь места, так как прямая зависимость текста ГИХЛ от текста Academia подтверждается также повторением в нем ряда присущих изданию Academia «механических» опечаток, например: вместо непокаряющихся (264 об.; 65) печатается непокаряющихся (138; 108); отошелъ (278 об.; 77) — отшел (151; 117); соприсносущно (195; 6) — соприсущно (70; 58); а опослѣ (263 об.; 64) — а после (136; 107); таймени жирны (235 об.; 42) — жирни (111; 86). Допускается также одинаковый пропуск: запалилъ такъ же, и божія воля учинила такъ же, — и та пицаль не стрелила (199 об.; 11), запалил так же, — и та пицаль не стрелила (75; 61) ²⁰. Таким образом, методическим недостатком издания ГИХЛ явилось то

¹⁸ Здесь и далее в скобках за первым примером цифры означают: первая — соответствующий лист автографа, вторая — страницу РИБ.

¹⁹ Здесь и далее в скобках за вторым примером цифры означают: первая — стр. Academia, вторая — стр. ГИХЛ.

²⁰ В ГИХЛ в середине фразы знака тире нет.

обстоятельство, что в основу издания, на первой стадии работы над ним, был положен текст Academia, который впоследствии правился и по автографу, и по РИБ.

Сравнительный текстологический анализ автографа, РИБ, Academia и ГИХЛ показывает, что для издания ГИХЛ автограф не был единственным источником. Фактически он оказался одним из трех источников (совместно с РИБ и Academia). Вследствие этого издание ГИХЛ не является изданием текста памятника «по автографу»: оно представляет собой сводный текст, объединивший признаки всех трех своих источников ²¹.

Казалось бы, правильное прочтение автографа исследователем не связано с особыми трудностями и при достаточном палеографическом и археографическом навыке может осуществляться непосредственно (без изучения памятника в плане лингвистическом и стилистическом). Однако такое чтение автографа, в особенности, если памятник своеобразен по языку и стилю, может привести к его механической, невольной для публикатора, модернизации. Опыты чтения и издания автографа Аввакума без его изучения как раз и привели к тому, что некоторые слова и фрагменты текста до настоящего времени не были прочтены правильно. Приведем три показательных примера.

В издании РИБ при передаче рассказа о том, как архимандрит с братиею упрекали Аввакума, написано так: журятъ мнѣ, что патриарху не покорился; а я от писанія ево браню (17; аналогично передано в Academia, 82; в ГИХЛ, 66). Здесь публикаторы неправильно прочли одно слово — поставили *л* вместо ясного в автографе *с*. Из-за этого возвратный глагол, употребленный Аввакумом в форме настоящего-будущего времени — *покорисся*, оказался поставленным в прошедшем времени — *покорился*. Это изменение закономерно повлекло за собой семантическую и синтаксическую модернизацию всей фразы: выражение *что патриарху не покорился* было принято как косвенная речь, переданная придаточным предложением, которое присоединялось к главному *журятъ мнѣ* посредством союза *что*. Такое толкование в свою очередь вызвало неправильное понимание значения главного предложения; дательный падеж словосочетания *журятъ мнѣ*

²¹ См. АН, стр. 93—102.

был оставлен без внимания и глагол *журиуть* был понят в значении «бранить кого». В действительности у Аввакума здесь нет придаточного предложения, речь не косвенная, а прямая, *что* — вопросительная частица в значении «почему?», *журиуть* имеет значение «выговаривать кому»²², чем и объясняется дательный падеж. Фраза читается так: *журият* мнѣ: «Что патриарху не покорисся?» (206 об.). Правильность такого прочтения данной фразы подтверждается ее типичностью для языка и стиля Аввакума. В том же Житии находим: I онъ паки: «А ты-де самъ, . . . меня пожаловаль i подняль, — что-де запираеся?» (250 об.—251); и . . . спросил его Пилать: «Как ты, мужикъ, крстисся?» (260 об.); Последнее слово ко мнѣ рекли: «Что-де ты упрям?. . . одинъ-де ты . . . крстися пятью перъсты!» (255—255 об.). Аналогичные примеры есть и в других сочинениях Аввакума: Что же еще шаршаеся з богомъ? (РИБ, 615); Егда и о царѣ-отщепенцѣ молисея (РИБ, 893). В качестве контрольных примеров к нашему объяснению сочетания *журият* мнѣ могут служить следующие фразы Аввакума: Жури ему: боярин-де-су, одинова умереть, . . . не Христова бы кровь пролилас, человекья (РИБ, 928—929); Исаия пророкъ. . . такъ же ему журиль, какъ и нынѣ бываетъ (РИБ, 467).

Как известно, друг Аввакума инок Епифаний внес в автограф Жития Аввакума целый ряд своих редакционных поправок. Одна из этих поправок была, очевидно, принята издателями за поправку самого Аввакума и присвоена его автографу как «последняя воля» автора, в результате чего возникло синтаксически неправильное членение текста, нарушающее характерный стиль писателя. В РИБ сказано: Пускай ихъ миленкихъ мучать: небеснаго жениха достигнуть (53; аналогично в *Academia*, 124; в ГИХЛ, 95—96)²³. В автографе Аввакума в слове *мучася* окончание *ся* было переделано рукою Епифания в *тъ*, в результате чего деепричастие от глагола *мучиться* (*мучась*) заменилось формой настоящего времени от глагола *мучить* (*мучат*), а это исказило смысл и структуру фразы. В интерпретации издателей эта фраза имеет сле-

²² В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. I. М., 1955, стр. 548.

²³ К слову *мучать* в РИБ сделано примечание: «первоначально — мучася» (53, пр. I), в последующих изданиях примечания нет.

дующее значение: пусть враги (представители господствующей церкви) мучат раскольников («миленьких» — друзей автора), благодаря этим мучениям страдальцы достигнут небесного спасения. В этом толковании Аввакум одобряет действия своих врагов. В действительности же он в данной фразе одобряет духовный подвиг своих друзей, который приведет их, по его мнению, к небесному «жениху» (Христу), ради чего им и следует переносить гонения и страдания. У Аввакума фраза строится так: Пускай их миленьких! Мучая, небсаго жениха достигнуть (249 об.). Однотипная структура предложения и фразеология встречаются в Житии Аввакума в аналогичном по содержанию случае, когда речь идет о гибели его друзей: Да пускай их! Как жили, так і скончались. . . (255).

Неправильное прочтение слова, приводящее к его невольной модернизации, возникает также в результате недостаточно ясного понимания стиля данного контекста памятника, его литературного характера. Так, Аввакум рассказывает о том, как он, исповедуя «девицу», боролся с собственным искушением: внутрь жгомъ огнемъ блуднымъ, . . . зажегъ три свечи. . . и возложилъ руку. . . на пламя, и держалъ, дондеже во мнѣ угасло злое разжеиение (РИБ, 9; аналогично в Academia, 73; в ГИХЛ, 60). В автографе написано иначе: злое разжежение (198). Имеющееся здесь как бы удвоение слога (жеже) в изданиях было удалено, видимо, как описка автора²⁴. Между тем вся сцена исповедания «девицы» и искушения описана Аввакумом в строгом соответствии с официальным «Чином исповеданию», согласно которому каждый кающийся обязан был говорить так: «Согрѣших, раждеженіемъ скверныя похоти . . . на женскій полъ»²⁵. Здесь находим иной вариант того же слова при однотипном повторении слога (*деже*). Известны варианты этого слова: *раждѣжение*, *разжѣжение*, *ражъжение*, а также близкий по смыслу минейный пример *греховная раждѣжения*²⁶. Древняя

²⁴ Издателям это написание могло показаться опиской Аввакума потому, что как раз между слогами *жеже* проходит конец строки и вторая часть слова переносится на другую строку (*разжежение*): в таких условиях случайное удвоение слога более вероятно.

²⁵ Требник. М., 1647, л. 38; ср. в «Синописе» (Киев, 1647) о князе Владимире: *от мужей жены взиماشе, толиким похоти раждеженіем Соломону подобяшеся* (стр. 48).

²⁶ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. 3, вып. 1. СПб., 1903, стр. 18, 19, 42.

форма *разжъжение* наиболее близка к поздней форме, употребленной Аввакумом (при замене *ь* на *е*).

При подготовке автографа к печати важное методическое значение имеет не только содержание, но и последовательность текстологической работы: чтение текста и освоение его почерка, содержания, языка и стиля (что облегчается при наличии предшествующих изданий и исследований), переписка памятника непосредственно с автографа, минуя предшествующие издания, сверка переписанного текста с автографом, а также — для проверки собственной работы — с предшествующими научными изданиями, обязательная сверка корректур непосредственно с автографом или с его микрофильмом²⁷.

Издание автографа в отношении методики текстологической работы по существу не отличается от издания списка. Но внимание издателя к тексту автографа, естественно, значительно возрастает не только вследствие редкости автографов, но в особенности потому, что автограф представляет собой рукопись, непосредственно отражающую «авторскую волю» древнего писателя. О Житии Аввакума в этом отношении следует заметить, что его автограф до сих пор остается не изданным таким образом, чтобы публикация оказалась пригодной для всестороннего изучения произведения. Нам представляется весьма желательным осуществление фототипического издания этого автографа с параллельным печатным воспроизведением его на основе тех правил, которые приняты для лингвистического издания древнерусских текстов²⁸.

²⁷ Ср.: Д. С. Лихачев. Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, стр. 445.

²⁸ См. «Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности». АН СССР. М., 1961.